

«ГОСУДАРСТВУ НАУКОЙ КРЕПНУТЬ ДОЛЖНО»

На Общем годовичном собрании СО РАН председателем Президиума Иркутского научного центра избран первый заместитель председателя Президиума ИИЦ, директор Института геохимии им. А.П. Виноградова, член-корреспондент РАН Михаил Кузьмин.

Михаил Иванович — известный в России и за рубежом специалист в области изучения фундаментальных проблем геохимии, петрологии и геодинамики. Он автор более 200 печатных работ, в том числе 15 монографий. Основное направление исследований ученого, особенно в последние годы, — типизация магматических пород и связь их геохимических особенностей с формированием в определенных геодинамических обстановках. За цикл трудов «Глубинная геодинамика» М. Кузьмину, в составе коллектива авторов, присуждена Государственная премия РФ в области науки и техники за 1997 год. Более широкому кругу читателей он известен как руководитель и участник экспедиций «Байкал-бурение», автор популярных статей и вышедшей недавно книги «Во льдах Байкала».

— Геологию я выбрал еще в школе. С 7-го класса занимался при геологическом факультете МГУ, куда и поступил учиться по окончании школы. Мне повезло с учителями. Моим первым учителем был Вадим Сергеевич Коптев-Дворников, профессор нашего университета, заведующий кафедрой петрографии. У него защищал и курсовую, и диплом, работал с ним в экспедициях. Он предлагал остаться в Москве, но в это время создавалось Сибирское отделение, а в его составе Институт геохимии, как раз по моему профилю. Я по специализации петролог, но геохимию считаю очень важным инструментом в раскрытии геологических закономерностей. В Иркутске познакомился с Л. Таусоном, эта встреча сыграла решающую роль в моей жизни. Начинать у него старшим лаборантом, и вот уже четыре десятилетия работаю в институте. Лев Владимирович был человеком удивительным — интеллигент с большой буквы, умеющий вдохновить, организовать работу. При этом очень демократичен, к нему в кабинет запросто можно было зайти с самым незначительным вопросом.

Мне посчастливилось также подружиться с известным геологом Львом Зоненштайном. В свое время мы с ним написали много совместных монографий по теме «Новая глобальная тектоника». Первая книжка на русском языке вышла в 1975 году. У нас подобралась тогда хорошая группа специалистов в этой области знаний. Затем, в несколько другой компании, в 1990 году написали книгу «Тектоника литосферных плит территории СССР».

— **По существу, вы были основоположниками этой теории в России?**

— Не совсем так. Просто с самого начала принимали активное участие в этих исследованиях. Также очень много работали в Монголии, развивали одно из крупных направлений в геологии — геодинамическое, создали «Геодинамическую карту территории СССР». Последняя книга, которую написали вместе, была посвящена палеогеодинамике.

А еще мы с Львом Зоненштайном и Александром Лисициным (это крупный океанолог) изучали рифтовые зоны океанов, магматизм тектонических структур океанского дна. Побывали во всех морях и океанах, кроме Ледовитого, спускались на дно и на «Пайсисах» и на «Мирах».

— **Это, наверное, самый яркий период в вашей жизни?**

— Трудно сказать, всякий период интересен по-своему. В Монголии и на Урале мы тоже изучали дно океана, только древнего. Подробное описали рифы, впервые увидели такую хорошую сохранность пород, которым было 300 или даже 400 млн. лет. Потом, когда спускались на дно других океанов, уже очень хорошо представляли его строение, исходя из того, что видели в Монголии и других горно- складчатых областях. Спуск обычно продолжается часов шесть и можно вдоволь налюбоваться на подводный мир.

— **Вы всегда предпочитали экспедиции кабинетным работам?**

— Конечно! Не было бы экспедиций, не было бы и нужных материалов. Я и в экспедициях по бурению дна Байкала участвовал. Не одну зиму провел во льдах, вместе с другими. Вел дневник, который потом лег в основу книги «Во льдах Байкала».

— **Что нового узнали вы о геологическом строении Земли?**

— Тектоника плит — это вообще другой взгляд на более раннюю геологию, другое мышление. По существу пришлось переосмыслить все традиционные знания о геологии нашей страны. Если раньше превалировало мнение, что все геологические процессы связаны с тем, что земная кора прогибается и вследствие этого начинается, например, горообразование, то сейчас мы знаем, что движутся литосферные плиты, они где-то расходятся, где-то соприкасаются, уничтожаются. В результате формируется земная поверхность, это влияет на все процессы, происходящие в недрах Земли. Мы занимались глубинной геодинамикой, и вместе с академиком Николаем Добрецовым, коллегами из Москвы, получили за работы государственную премию. Мы попытались показать, что геологические процессы связаны и с

глубинной геодинамикой. То есть не только с процессами, происходящими в поверхностных оболочках, но и в нижней мантии, ядре. Данный факт имеет огромное значение для понимания различных типов геологических процессов. Считаю, что это начало новой парадигмы в геологии.

— **Вы столько повидали. Вспомните о каких-то интересных эпизодах, рискованных ситуациях...**

— В океанах видели много интересного. Одними из первых среди российских ученых мы вышли на глубинные термальные источники, температура выхода которых достигала 412 градусов! Там совершенно необычная жизнь. Работали тогда на двух «Пайсисах», но на одном испортилась аппаратура. А мы встали над струей метрах в трех от клубящегося черного дыма, который исходил из жерла источника, и отобрали пробы в сферу «Пайсиса». В них оказалось рудного вещества до 300 г на литр!

— **Работать было опасно?**

— Не очень. Там большой градиент. На выходе — 412 градусов, а через полметра — уже 40. А вообще опасные ситуации, конечно, бывали. Что-то отказывало и приходилось изобретать другие варианты подъема. Чтобы не перезаряжать «Пайсис» перед каждым спуском, что довольно долго, экономить энергию, мы укладывали, например, на лыжи аппарата дополнительный груз, который потом сбрасывали, и таким образом поднимались. И вот однажды на предпоследнем подъеме начинаем сбрасывать груз, а он не сбрасывается... Попытка, еще попытка, еще... И вдруг с одной лыжи груз падает, и мы с большим дифферентом идем наверх. Решили продуть цистерны сжатым воздухом, чтобы выдавить балластную воду, но там что-то не сработало, и воздух вместо сферы балласта пошел в жилое помещение. Поднялось давление. Словом, пока не поднялись наверх, и пока нас не подтянули к судну, пережили много неприятных минут.

В другой раз поднимались аварийно при шторме шесть баллов (а допустимо не больше трех). Нас куда-то занесло, связь прервалась. Беспомощно болтались в сфере часа два-три, пока нас искали. Состояние тоже, признаюсь, не из приятных.

— **А открыть люк и подышать воздухом было нельзя?**

— Ни в коем случае! Вода попала бы в жилую зону, и мы пошли бы на дно.

— Насколько я знаю, все, с кем вы работали и учились, остаются вашими друзьями. **Вы до сих пор дружите с однокашниками по школе. по университету, с вами любят бывать в экспедициях. Что больше всего цените в людях? Наверное, надежность?**

— Доброжелательность, интеллигентность, ум. И сам стараюсь быть доброжелательным, пытаюсь не навязывать своего мнения, слушать других, как делали мои учителя. Для руководителя это особенно важно.

— **В чем, на ваш взгляд, стержень или «опорность» человека, как любит говорить наш земляк писатель Валентин Распутин?**

— В стремлении любить и уметь познавать. Если бы человек не стремился к познанию с самой древности, он так бы и остался жить в пещере.

— **Физик Макс Планк говорил: «Чем больше погружаюсь в науку, тем больше восхищаюсь совершенством мироздания». А разочарования не наступает?**

— Конечно, нет. Чем богаче знания, тем яснее осознаешь, как многого ты еще не постиг.

— **Какие задачи ставите перед собой в качестве председателя Президиума Иркутского научного центра?**

— Основная забота президиумов, как Сибирского отделения, так и Иркутского научного центра, прежде всего, укрепление науки. Это координация действий всех институтов, создание и поддержка интеграционных программ, в том числе программ по Байкалу (я являюсь еще и председателем Совета по Байкалу), энергетической программы, программы по космической погоде и других. Мы должны более активно работать с институтами СО РАН и РАН. Особого внимания требует деятельность по укреплению международных связей, связей с областью и городом.

Одно из важнейших направлений работы Президиума — работа с молодежью, создание для нее привлекательных условий, в частности, обеспечение жильем. Проблему строительства жилья для молодых мы обсуждали в Сибирском отделении, наметили планы.

— **То есть каких-то революционных изменений в работе Президиума не будет?**

— Революций нам хватило. Надо придерживаться эволюционного развития. Поддерживать те институты, те направления, которые есть, развивать успехи, уделять внимание новым интересным проектам. У нас сложившиеся, выверенные годами традиции, и менять их нет смысла.

— **Какие личные планы хотелось бы осуществить?**

— Пробыть» осуществление второго этапа проекта «Байкал- Бурение», чтобы лучше понять глубинные геологические процессы, проблемы палеоклимата и т.д., поработать в полевых условиях и, конечно, написать очередную книгу.

— **Что думаете о жизни нашей?**

— Об экономической — плохо. К сожалению, не вижу разумных шагов нашего руководства. Нет настоящей заботы ни о науке, ни об образовании, ни о человеке вообще. Это ведет к потере перспектив. Неумные шаги привели к тому, что государство практически лишено возможности управлять экономикой, все отдано непонятно каким людям.

— **И что можно сделать в такой ситуации?**

— Единственная организация, которая уцелела среди всеобщей разрухи — Академия наук. Поэтому, я считаю, что она и должна сама вырабатывать направления, которые необходимы ей и стране.

— **В связи с последними шагами в отношении науки появляется надежда на то, что она займет подобающее место в нашем обществе?**

— Было немало хороших начинаний, включая и закон о науке. Но они так и не доведены до конца. Давать оптимистические прогнозы, по-моему, сложно. Но то, что «Стратегия развития Сибири», которую разрабатывали ученые СО РАН, принята, несмотря на сопротивление чиновников, говорит о том, что к нам, похоже, начинают прислушиваться. Недавно просматривал книгу, посвященную 100-летию Лаврентьева. Там опубликованы письма Шарля де Голля, Урхо Кекконена, Жоржа Помпиду и других руководителей государств, известных миру политиков. В них — высокая оценка «прозорливости и предприимчивости» Петра I, основавшего Академию наук, восхищение страной, сумевшей создать в Сибири «один из самых известных центров мировой науки»... Пока наши руководители не проявят «прозорливости» и не осознают, что «государству наукой крепнуть должно», трудно на что-то надеяться.

Галина Киселева.

Источник:

Киселева Г. «Государству наукой крепнуть должно» // [Наука в Сибири](#). – 2002. – N 26-27. – 5 июля. – С. 6.